

BOOK 1

Рассудок
SSSS-ранга:
Пробуждение
в безумном мире

Flame Soil

Рассудок SSS-ранга. Пробуждение в безумном мире

Flame Soil

**Рассудок SSS-ранга. Пробуждение
в безумном мире. Книга 1**

Soil F.

Рассудок SSS-ранга. Пробуждение в безумном мире. Книга 1 /

F. Soil —

«CHENGDUWENGUANGSHANHAIWENHUAKEJIYOUXIANGONGSI»,

— (Рассудок SSS-ранга. Пробуждение в безумном мире)

© Soil F.

© CHENGDUWENGUANGSHANHAIWENHUAKEJIYOUXIANGONGSI

Содержание

Глава 1 Ночь охоты	5
Глава 2 Заражение странной болезнью	9
Глава 3 Упование кровью	14
Глава 4 У из ночной тьмы	18
Глава 5 Священный дар, вечный разум!	21
Глава 6 Безумен как Шляпник	25
Глава 7 Способы заработка	29
Глава 8 Охота начинается	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Рассудок SSS-ранга. Пробуждение в безумном мире. Книга 1

Глава 1 Ночь охоты

Холод!

Пронизывающий до костей холод!

Леденящий мороз со всех сторон неистово вползал под кожу Коула, он чувствовал, как конечности ужасно немеют, а кровь, казалось, уже начала застывать и густеть в жилах.

Почему так холодно?

Коул ощущал, что происходит что-то совершенно не то. Он попытался превозмогая себя приподняться, чтобы понять, что случилось, но едва он чуть шевельнулся, во всём теле сразу пронзила невыносимая мучительная боль!

Только теперь он с ужасом осознал, что лежит на грубой деревянной кровати, всё тело покрыто ранами и ссадинами, из которых сочится кровь, а тошнотворный железный запах бьёт в нос так резко, что глаза слезятся.

Что со мной случилось?

Этот огромный вопрос всплыл в его сознании. Смутные обрывки воспоминаний подсказывали, что в обычной жизни он должен был лежать в мягкой постели дома: после работы он, как всегда, полистал ленту на телефоне и лёг спать.

С трудом разлепив слипшиеся веки, он увидел перед собой старое обшарпанное деревянное окно, за которым простиралось бездонное тёмное ночное небо, а в звёздной выси висела полная кроваво-красная луна.

Красный лунный свет струился вниз, словно потоки застывшей крови, и выглядело это до крайности жутко.

Почему луна красная?

Коул широко раскрыл глаза, пытаясь разглядеть всё получше, но вскоре произошло нечто ещё более зловещее.

До его слуха внезапно донёсся жуткий смех – пронзительный, скрипучий, невероятно мрачный, словно он доносился из самой преисподней!

Сразу после смеха в поле зрения возник тёмный силуэт. Человек был одет в изысканный чёрный фрак, на голове красовался высокий цилиндр, а в движениях сквозило странное, неестественное изящество, словно он был куклой на ниточках.

Незнакомец держал в руке нож, с которого капала кровь. Лезвие в багровом лунном свете зловеще поблёскивало. Он поднял нож обеими руками остриём вниз и со всей силы вонзил его прямо в сердце Коула!

Пронзительная, безумная боль пронзила его, и сознание Коула снова начало затуманиваться.

Кто ты? Зачем ты меня убиваешь?

Прочь!

Он хотел закричать во весь голос, но губы не могли издать ни звука – сил не осталось совсем. Тёмный силуэт не останавливался, раз за разом нанося удары прямо в грудь, его движения были механическими и скованными.

И даже в этих монотонных повторяющихся движениях угадывалась какая-то необъяснимая скрупулёзность, почти святость, будто он совершал некий древний ритуал.

От столь яростных движений человек во фраке сильно вспотел, горячие капли с его лба беспрерывно падали на лицо Коула. Кап-кап, кап-кап...

«Меня убил какой-то маньяк? Или это всё просто кошмар?»

С этой мыслью Коул потерял сознание.

«Вздых!»

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Коул вдруг почувствовал, будто он резко вынырнул на поверхность из огромной, неизмеримой глубины. Он невольно сделал судорожный глубокий вдох и снова очнулся.

Он обнаружил, что весь покрыт холодным потом, но тело снова обрело чувствительность, а раны и следы боли куда-то исчезли.

Значит, всё это мне действительно просто приснилось...

Но едва эта мысль успела мелькнуть в голове, Коул понял, что ошибся: он всё так же сидел на той же убогой деревянной кровати, а за окном всё так же заливал комнату багровый лунный свет.

Льняная простыня под ним была мокрая, липкая, вся пропиталась тёмно-красной кровью!

Эта кровь выглядела так, словно вытекла из его собственного тела совсем недавно. Но когда Коул машинально распахнул свою льняную рубашку и коснулся груди, он с изумлением обнаружил, что на ней нет ни единой раны!

Правда, кожа на груди была слегка красноватой, на ощупь нежная и гладкая, что сильно отличалось от огрубевшей кожи вокруг – как будто она только что выросла заново!

Похоже, все эти кровавые жуткие события вовсе не были сном, просто... мои раны зажили сами собой?

Коул пребывал в полном недоумении, он инстинктивно начал оглядываться по сторонам, пытаясь получить хоть какую-то информацию о происходящем.

Перед ним раскинулась убогая деревянная комната с самой простой старой мебелью: платяной шкаф, маленький письменный стол, один стул да разваливающаяся деревянная кровать, на которой он и сидел.

Над столом под наклоном висела маленькая настенная лампа в очень классическом стиле. На её плафоне был выгравирован барельеф с какими-то демонами или божествами, выполненный в жуткой мрачной манере, напоминающей европейскую средневековую готику.

Коул заметил, что это, по всей видимости, электрическая лампа. Он неосознанно потянул за тонкий пеньковый шнурок рядом с кроватью, раздался тихий щелчок, и свет зажёгся.

«За один час горения такой лампы нужно отдать целых три серебряных монеты. Мама и сестра так много работают ради меня, я не могу тратить её впустую!»

Когда от лампы по комнате разлился тусклый жёлтый свет, в голове у Коула ни с того ни с сего всплыла именно эта мысль.

Включив свет, Коул заметил, что на столе расставлено множество мелких вещей. Несколько толстых старых книг в чёрных переплётах, заполненных какими-то причудливо изогнутыми странными буквами. Книги были потрёпанными, обтрепанными по краям – явно их читали очень часто.

Коул с удивлением понял, что знает эти буквы – это был язык Аэвила, и более того, содержание этих книг было ему до боли знакомо.

«Руководство по психологии гиппогрифов»

«Безумный учёный Аллен и девять его увлечений»

«О популяризации электро-магии и иллюзиях сумасшедшего»

«Новый сборник газеты "Серебряный город"»

...

Помимо этих диковинных книг, на столе лежала перьевая ручка, несколько листов почтовой бумаги и старинное ручное зеркало.

Зеркало было овальной формы, самое обычное, но его рама выглядела весьма устрашающе: латунная основа отлита в форме вытянутого овального чудовища, а сама зеркальная поверхность находилась прямо в разверзнутой пасти зверя. Человек, смотревший в это зеркало, словно сам совал свою голову в пасть дьяволу.

Взяв зеркальце в руки, Коул вскоре увидел своё отражение в пасти монстра.

Это был чумазый молодой мужчина с чёрными волосами и светло-голубыми глазами. Он был очень худым, как бы высохший, напоминал человеческий стебель боба. Кожа бледная, глаза налиты кровью, а выражение лица растерянное и измождённое, словно он не спал несколько суток.

Глядя на незнакомое отражение в зеркале, Коул в этот момент окончательно убедился: он переселился в другое тело. Хотя он читал бесчисленное множество подобных историй, когда такое произошло с ним самим, он всё равно не мог сразу это принять!

То ли по совпадению, то ли нет, но как только он осознал это, в его голове тут же начали всплывать обрывочные фрагменты воспоминаний нового тела.

Ричард Коул – так теперь его звали, и по странному совпадению имя было созвучно его прежнему.

Коул происходил из бедной семьи простого горожанина. В этом году ему исполнилось девятнадцать лет. Отец умер, когда ему было семь, осталась только четырнадцатилетняя сестра. Все эти годы они с сестрой выживали благодаря тому, что мать работала прислугой, а сами они подрабатывали где придётся.

Воспоминания были обрывочными и скудными. Что это за мир, он понятия не имел. Почему луна красная – не знал. И почему его убил какой-то безумец во фраке и чёрном цилиндре – не имел ни малейшего представления.

И в этот самый момент произошло нечто ещё более странное. Коул отчётливо услышал за окном множество полных ужаса, душераздирающих криков и постепенно удаляющийся зловещий хохот, причём судя по звуку, смеялся далеко не один человек!

Он тут же припал к краю кровати и осторожно выглянул в окно.

За окном тянулись ряды мрачных, давящих строений в готическом стиле. Между этими остроконечными зданиями, на тёмных зловещих улочках, валялось несколько изуродованных человеческих тел. Коул смутно различал, что там были и старые, и молодые, мужчины и женщины. Менее чем в десяти метрах от окна его дома лежала вызывающе одетая женщина.

На её шее был старый серебристо-жёлтый ошейник, который в Серебряном городе служил знаком блудницы.

Впрочем, сейчас вряд ли хоть один мужчина заинтересовался бы ею – её тело было разорвано пополам, и зрелище было кровавым и отвратительным.

Кровь, трупы, узкие мрачные переулки, кровавый свет луны, крики и горячий душный ветер... Всё это складывалось в пугающую зловещую картину, но ещё более жуткое было впереди.

Вскоре Коул обнаружил, что в нескольких деревянных лачугах по соседству всё ещё горит свет. В темноте можно было ясно различить стоящие в каждом окне силуэты – где-то один, а где-то и несколько человек. Они вытаращив глаза, пристально разглядывали изуродованные трупы, и их взгляды были исполнены невероятной жадности, словно эти трупы были сокровищами, оставленными искателями приключений.

В глубине их глаз читалась хищная алчность и свирепость голодного льва, но в то же время они были полны трусливого страха, как зайцы, загнанные в угол. Они боялись так, что дрожали, прятались в своих домах, плотно закрыв двери и окна, не смея пошевелиться.

От всего этого кошмара у Коула мутилось в голове, а в душе вдруг сами собой всплыли несколько слов на языке Аэвила.

«Ночь Охоты!»

Что такое «Ночь Охоты», Коул не знал, но вдруг почувствовал, как из самой глубины его сердца внезапно поднимается мощный, необъяснимый порыв.

Ему захотелось выскочить на улицу, выбить эти окна и двери, схватить всех тех, кто подсматривает из глубины своих домов, и одного за другим разорвать на куски, упиваясь их кровью!

Как только эта мысль появилась, Коул ощутил, как в его теле начали происходить злое-щие изменения!

Грудь вдруг охватил сильный жар. С каждым ударом сердца обжигающая энергия понес-лась вместе с кровью по всему телу.

Коул чувствовал, что если эта сила продолжит разрастаться, может произойти нечто очень плохое.

Это чувство нестерпимого жара и непреодолимой кровожадности было ему крайне неприятно!

Глава 2 Заражение странной болезнью

Нужно успокоиться!

Он попытался подавить это странное, неконтролируемое желание крови.

Коула внезапно осенило: если эта сила вырвется наружу, он с высокой вероятностью превратится в такого же безумца, как тот тип во фраке и цилиндре, который его убил!

А потом, потеряв рассудок, ворвётся в эти наглухо запертые готические здания, набросится на тех, кто подглядывает из-за штор, и будет безудержно упиваться вкусом крови.

Это была вовсе не пустая фантазия – Коул чувствовал, что бурлящая в нём жажда крови и жуткая аура, исходившая от человека во фраке, были пугающе схожи!

Хотя обретение силы на первый взгляд кажется неплохим, Коул всегда был крайне осторожным человеком, и это безумное, неконтролируемое состояние вызывало у него глубокое отвращение.

Что бы ни случилось, всегда сохраняй хладнокровие!

Таково было его жизненное кредо.

К тому же он был чужаком, только попавшим в этот незнакомый мир, и соваться сломя голову в бойню было бы явно скверной идеей.

Интуиция подсказывала: в этом мрачном готическом городе точно есть вещи и пострашнее, чем тот тип во фраке!

«Спокойно, нужно обязательно успокоиться!»

Коул сделал глубокий вдох. Его руки, трясущиеся от странного кровавого желания, вцепились в край старой грубой кровати.

Он силой заставлял себя взять себя в руки!

Собрав всю волю в кулак и попытавшись очистить разум от посторонних мыслей, он вдруг ощутил, как из глубины головы, проходя сквозь шею и грудь, по всему телу разлился холодный поток.

Талант ранга SSS: Вечное спокойствие.

Перед глазами мелькнула строка текста, а сразу за ней пришло чувство умиротворения и ясности, которое мгновенно вытеснило подступающее безумие. Жажда крови резко отступила в самые глубины сердца.

Но она не исчезла совсем – лишь затаилась там, словно готовая в любой миг снова вырваться наружу, буйствовать и ввергнуть рассудок в хаос!

Вечное спокойствие?

Честно говоря, выглядит этот талант как-то совершенно бесполезно?

Но сейчас гораздо важнее понять, почему его вообще охватила эта жажда крови.

Это тот тип во фраке сделал со мной что-то?

Или это кровавое желание – своего рода чума, которая передаётся через убийство?

Продолжая напряжённо размышлять, Коул отошёл от окна и осторожно приоткрыл дверь спальни.

Он хотел проверить остальные комнаты и убедиться, что в доме больше нет никаких опасностей.

За дверью оказался узкий низкий коридор.

По обеим его сторонам висели масляные лампы, источавшие едкий запах. В их тусклом мерцающем свете Коул вскоре разглядел ещё три комнаты.

Одна была чуланом – закрытым, погружённым во тьму пространством, заваленным всяким хламом и сломанными, совершенно бесполезными вещами, которые его мать так и не решилась выбросить. Среди них, например, была кукла, которую маленький Ричард подобрал на помойке – её выбросил кто-то из аристократов.

На лице игрушки с оторванными руками и ногами застыла леденящая душу ухмылка, будто она над чем-то потихоньку насмехается.

Остальные две комнаты: одна принадлежала его матери – служанке, а последняя – его младшей сестре. Но во всех помещениях стояла мёртвая тишина, никого там не было.

«Ричард, сегодня Ночь Охоты, будь, ради всего святого, осторожен дома один! Ты обязательно должен выжить и не попасться этим проклятым Потерянными Душам!»

В памяти Коула внезапно всплыл женский голос. Он вспомнил: это была седовласая, вся в морщинах женщина средних лет, с лицом, истерзанным непогодой. Тяготы жизни сгорбили её, и выглядела она очень старой и измождённой.

Это и была его мать – Бетт.

В его воспоминаниях матушка Бетт, произнеся это, с чрезвычайной бережностью достала из-за пазухи старые, потёртые медные карманные часы, взглянула на них, и на лице её отразилось отчётливое беспокойство.

Об этих позеленевших от времени часах Коул знал: это было самое ценное наследство, оставшееся от покойного отца Ричарда, хоть и стоившее всего лишь около десятка серебряных монет.

Десять серебряных монет – для любого зажиточного буржуа это даже не цена одного обеда, что уж говорить об аристократах.

«Скоро шесть часов, поэтический бал у госпожи Элизы вот-вот начнётся. Нам с Бонни нужно спешить, а не то опоздаем, и мистер Эдвард рассвирепеет и урежет нам и без того нищенское жалованье за этот месяц!»

Матушка Бетт притянула к себе сестру Бонни, крепко обняла его, заливаясь слезами, несколько раз бросила на него прощальный взгляд, а затем торопливо исчезла в конце улицы.

Под влиянием воспоминаний Ричарда он ощутил необъяснимую теплоту к этой матушке Бетт и сестре Бонни, словно они и впрямь были его родными.

Снова прокрутив этот эпизод в памяти, Коул восстановил в уме множество деталей.

В Ночь Охоты безумцы, убивающие всех подряд, зовутся Потерянными Душами!

Каждую Ночь Охоты в Серебряном городе с населением примерно в сто тысяч человек от их рук погибало от нескольких десятков до почти сотни людей!

Однако, судя по всему, местная аристократическая элита ни капли не страшилась этих Потерянных Душ. Та самая госпожа Элиза в эту ужасающую и кровавую ночь ещё и находила настроение устраивать какой-то поэтический бал – петь стихи, танцевать и разыгрывать из себя эстетов!

«Стало быть, я – настоящий неудачник: попасть под выбор Потерянных Душ с вероятностью примерно одна сотая процента, и надо же – именно мне так повезло!»

Коул вспомнил и то, что видел на улице множество изуродованных трупов. Похоже, Потерянные Души выбирали себе жертв весьма кучно. Их маленькая улочка оказалась в числе тех, кому не повезло.

Но что же это, чёрт возьми, такое – так называемые Потерянные Души?

Коул чувствовал, что должен разгадать эту загадку как можно скорее, ибо он осознал: сейчас он сам, скорее всего, уже стал одним из них!

Интуиция подсказывала ему, что звание Потерянной Души, несмотря на кажущуюся силу, скорее всего, далеко не почётно. Эти существа, вероятно, похожи на крыс в тёмной канализации – дружат с мраком, и жизнь их не имеет никакой ценности.

Быстро и тщательно обыскав весь маленький деревянный дом и убедившись, что все окна и двери заперты, а внутри нет ничего подозрительного, он вернулся в спальню, забился в угол и принялся раскладывать по полочкам обрывочные воспоминания в своей голове.

В голову хлынул поток хаотичных мыслей, и эти отрывистые воспоминания принесли ему множество новых сведений.

Я – Ричард Коул, ученик в мастерской по ремонту часов, зарабатываю в месяц пять серебряных монет, и самая заветная моя мечта – стать учёным, могущественным учёным арканских наук.

Те несколько потрепанных книг на его столе были добыты с огромным трудом, самыми разными способами.

Все они были как-то связаны с арканскими науками, хотя на деле не являлись настоящими научными трудами, а были лишь около научной беллетристикой, чем-то вроде дешёвых приключенческих романов.

Но даже так Коул перечитывал их снова и снова, словно это могло хоть на шаг приблизить его к познанию арканов.

Ради этой цели Коул всё время отчаянно экономил на всём, копя деньги, чтобы наняться учеником к одному старому, утратившему силу мастеру арканских наук.

Он хотел стать мастером арканских наук не только из-за их силы, позволяющей повелевать ветром, пламенем, молниями и прочими стихиями.

Гораздо больше его привлекало то, что мастера арканских наук обладали чрезвычайно высоким социальным статусом и, должно быть, были очень богаты. Это могло бы вытащить его семью из тисков бедности. Коул надеялся, что сможет дать своим матери и сестре лучшую жизнь.

Эти воспоминания дали Коулу глубокое понимание важности обладания силой. Он попал в этот мир вовсе не для того, чтобы прозябать в нищете и страдать.

Из обрывков памяти он примерно понял, что семья Коулов жила, прямо скажем, в ужасающих условиях. Голод и холод были для них обычным делом, каждый день приходилось унижаться перед всякими важными господами. И более того – если нечаянно прогневить какого-нибудь аристократа, тебя могли просто взять и прикончить.

Такую жизнь Коул терпеть был решительно не намерен.

Уж если он явился в этот мир, ему непременно нужно было выбиться в люди, в высший свет. Изучение арканских наук и обретение могущественной силы казались ему самым коротким путём к красивой жизни!

«Сейчас я, предположительно, стал Потерянной Душой, и хотя эта сила, по-видимому, не угодна Церкви, может ли она принести мне какую-то выгоду?»

– невольно задумался Коул, зачарованный самой идеей сверхъестественной силы арканских знаний.

Впрочем, то, как в этом мире определяли арканские науки, вызывало у него немалое недоумение.

Здесь, помимо поражающей воображение наступательной арканы, многое из того, что в его прошлой жизни считалось наукой, тоже относилось к сфере арканного знания.

Взять, к примеру, электричество.

Электрические лампы, звонки, телеграф и подобные им вещи в этом мире уже существовали, но никто не считал это наукой – только плодами арканов. Более того, говорили, что тот великий мастер арканских наук, который изобрёл «Общедоступную Электро-магию», прогневал этим божеств и погрузился в кошмар безумия, окончательно лишившись рассудка.

Считалось, что арканские науки невероятно сложны и туманны, ибо это сила божеств, и человеческая душа не в силах вынести её. Все, кто изучает аркану, подвергаются тлетворному влиянию кошмаров безумия.

Мастер арканских наук, не способный противостоять этим снам безумия, превращается в монстра, лишённого рассудка, и становится куда страшнее, чем Паразитические Кошмары.

Что такое Паразитические Кошмары, Коул не знал.

Но безумные мастера арканских наук?

Эти Потерянные Души тоже, как безумцы, с хохотом и воем убивают всех подряд.

Может, между ними есть какая-то связь?

Коулу показалось, что он ухватился за какую-то нить. Неужели эти так называемые Потерянные Души – это и есть свихнувшиеся мастера арканов наук?

Но, сопоставив это с собственным опытом, он понял, что такой вывод вряд ли верен. Он-то никакой не мастер арканов наук, но, похоже, связь с Потерянными Душами теперь у него неразрывна.

Прислонившись спиной к грубой деревянной спинке кровати, Коул перебирал в голове один за другим фрагменты воспоминаний...

Так незаметно небо за окном начало понемногу сереть. Кроваво-красная луна канула на западе. Скоро должен был наступить рассвет.

И тут Коул вдруг услышал, что за окном, на улице, стало очень шумно.

«Великие господа Палачи поймали Потерянную Душу!»

«Да это же старый пьяница Оливер! О, Владычица Луны, святые угодники! Этот тип и есть Потерянная Душа?! Да я же с ним вчера ещё ром распивал! Какой кошмар!»

«Сжечь их!»

«Тащите их на костёр! Прямо руки чешутся послушать мерзкие вопли этих тварей!»

Бесконечные крики неслись со всех сторон.

Сердце Коула сжалось. Он тут же подошёл к окну и выглянул наружу. В этот самый момент толпа бедняков в грязной одежде из грубого льна окружала нескольких важных, необычно одетых людей, проходивших как раз мимо.

На людях этих были кожаные доспехи – добротные выделанные, крайне внушительного вида. Обладать таким снаряжением, несомненно, мог лишь человек с очень высоким статусом.

Но их шлемы выглядели невероятно зловеще и странно.

Это были остроконечные железные шлемы трёхгранной формы. Издали в этих шлемах люди казались какими-то чудовищами с треугольными головами, от них так и веяло могильным холодом и ужасом.

«Палачи!»

В голове Коула снова всплыло слово на языке Аэвила.

Эти люди были членами организации, именуемой Палачами. Они специализировались на отлове Потерянных Душ, очищении мира от скверны нечистой крови и были группой необычайно могучих воинов!

Посреди этих Палачей с треугольными головами, скованные толстыми железными цепями, плелись двое мужчин и одна женщина, все перепачканные запёкшейся кровью. Очевидно, это и были пойманные Потерянные Души.

Пленённые Потерянные Души, казалось, вовсе не слышали проклятий и брани, доносившихся со всех сторон. Они лишь скалили свои окровавленные рты и разражались душераздирающим, диким и безумным хохотом!

Коул силился разглядеть этих троих и внезапно с удивлением осознал, что того человека во фраке, который напал на него ночью, среди них нет!

Хотя Коул и не разглядел лица того, кто был во фраке, телосложение его он запомнил отчётливо. Эти двое пойманных мужчин были слишком низкорослы и тощи – это точно был не он!

Это открытие породило в душе очень нехорошее предчувствие.

Тот тип во фраке, скорее всего, сейчас скрывается где-то в самом тёмном углу города, сверля толпу своим мрачным, полным злорадства взглядом.

Этот человек убил Коула, но Коул воскрес. И если тот вдруг узнает об этом, не потащит ли он его в какую-нибудь магическую лабораторию – препарировать да изучать?

Коул чувствовал, что должен быть настороже!

Только вот как обезопасить себя, он пока не имел ни малейшего представления. Ему позарез были нужны сведения о Потерянных Душах!

Глава 3 Упование кровью

Толпа быстро окружила отряд Палачей, и всей толпой они направились к площади Святого Света, чтобы отправить нескольких Потерянных Душ на костёр инквизиции.

Прошло совсем немного времени, и Коулу показалось, что даже с такого огромного расстояния он слышит исступлённые, ликующие крики толпы. Этот звук казался горячее кипятка – самое настоящее безумное ликование.

Не стоило и сомневаться, что те несколько Потерянных Душ уже наверняка были заживо сожжены.

От этой мысли по коже Коула пробежал леденящий холод. Его охватил сильнейший запоздалый страх: если бы прошлой ночью он позволил бушующей внутри жажде крови вырваться наружу, то сейчас среди тех, кого сжигали на костре, был бы и он сам!

Этот мир оказался чрезвычайно опасным, и, что самое непростительное, он, похоже, теперь оказался по другую сторону баррикад от «справедливости», став одним из Потерянных Душ, которых добропорядочные горожане и могущественные Палачи жаждут сжечь при первой же удобной возможности.

Коул чувствовал себя так, будто над самой его макушкой завис обнажённый меч. Смертельная опасность подстерегала повсюду, и ему нужно было как можно скорее разобраться, что же такое эти Потерянные Души, что за силу он получил, как её следует скрывать и все сопутствующие вещи.

Пока Коул размышлял об этом, из гостиной внезапно донёсся громкий звук открываемой двери, за которым последовали очень быстрые, торопливые шаги.

В этом звуке шагов Коулу почудилось что-то до странности знакомое, и он сразу догадался: это вернулась его младшая сестра Бонни. Вот только, судя по всему, она сейчас очень взволнована, потому что шаги её были гораздо быстрее обычного.

Поняв, что сестра сейчас войдёт, Коул сделал глубокий вдох и трижды мысленно повторил про себя: «Я – Ричард Коул». Он отдавал себе отчёт в том, что с этого дня ему предстоит жить именно под этим именем.

– Ричард! Какое счастье, что ты в порядке!

Маленькая миловидная девочка с чёрными волосами без стука распахнула дверь и вбежала в комнату.

Хотя Бонни уже исполнилось четырнадцать, из-за постоянного недоедания она была очень худенькой и бледной, так что на вид ей вполне можно было дать не больше двенадцати. Одета она была в слегка великоватое ей бледно-жёлтое платье. Сразу было видно, что это платье перешито из старой одежды её матери Бетт, но, хотя ткань от времени выцвела почти добела, вещь была выстирана до безупречной чистоты, отчего маленькая Бонни всё равно выглядела бодрой и по-своему милой и хорошенькой.

Она бросилась к Коулу и крепко обняла его, и в глазах её уже стояли слёзы.

– Мы с мамой чуть с ума не сошли от страха, когда услышали, что в наш квартал забрели Потерянные Души! Владычица Луны, храни нас, увидеть тебя целым и невредимым – это просто чудесно!

Всхлипывая, проговорила Бонни, и вид у неё был ужасно испуганный, будто она до сих пор не отошла от пережитого ужаса.

Коул почти неосознанно поднял руку и с нежностью погладил девочку по голове, а вслух произнёс:

– Ну вот же я, цел и невредим, видишь? Успокойся, не переживай.

Хотя у него и сохранились воспоминания прежнего Коула, всё равно было немного непривычно от мысли, что у него так внезапно появилась столь милая младшая сестра.

– Что с тобой, Ричард? Мне кажется, ты какой-то... не такой, как всегда?

Бонни широко раскрыла глаза и уставилась на него с любопытством. По правде говоря, ничего особенно она не заметила, просто сработала какая-то девчачья интуиция – она почувствовала, что стоящий перед ней брат, кажется, немного изменился.

У Коула тут же чуть дрогнуло и сжалось сердце, но он поспешил выложить заранее заготовленное объяснение:

– Прошлой ночью, когда эти Потерянные Души убивали людей прямо у входа в таверну «Слово Гиганта», я стоял у самого окна и смотрел. Меня это так напугало! Я хотел поскорее убежать и спрятаться в другой комнате, да по дороге споткнулся и ударился головой. Только что очнулся, и, кажется, многое теперь просто вылетело из головы!

С этими словами Коул указал на рану на своей голове. Это была свежая ссадина длиной с большой палец, и, без всякого сомнения, он нанёс её себе сам.

Благодаря тем обрывочным воспоминаниям, что ему достались, Коул уяснил одну вещь: этот готический город, называемый Серебряным Городом, был местом глубоко религиозным. Если бы кто-то осмелился заявить, что в него вселилась душа из иного мира, его бы, скорее всего, немедленно схватили как одержимого дьяволом и без всяких исключений отправили на костёр.

Чтобы выжить, ему нужно было тщательно скрывать правду о себе.

Выслушав его, Бонни тут же снова заволновалась и посмотрела на него с большой тревогой.

– Ты, надеюсь, голову себе не слишком сильно разбил? Ты и так был достаточно туповат, а теперь, наверное, станет и того хуже. Будем надеяться, что господин Джозеф не уволит тебя после всего этого...

Господин Джозеф был хозяином часовой мастерской, где работал Коул, – лицемерный и прижимистый господин средних лет.

Коул слушал её, чувствуя, как на лбу у него выступает испарина. Что значит «и так был достаточно туповат»? Как она вообще разговаривает со старшим братом? Эта девчонка, похоже, совсем его не уважает.

Пока он возмущался про себя, Бонни тем временем тихо пробормотала:

– То есть ты хочешь сказать, глупый братец, что вчера ночью ты проспал беспробудным сном до самого утра и ни разу не вышел взглянуть на тела, что лежали прямо на улице?

На милом личике Бонни отразилось глубочайшее сожаление.

Коулу это показалось очень странным. Он вдруг отчётливо вспомнил, какими жадными и донельзя пугающими были взгляды соседей, попрятавшихся по домам, когда они смотрели прошлой ночью на те окровавленные трупы.

– А зачем было подходить к тем трупам?

Не сдержав любопытства, спросил Коул.

– Зачем подходить к тем трупам?

Бонни удивлённо уставилась на него с таким видом, будто он вдруг поглупел на глазах.

Коул смущённо кашлянул пару раз и красноречиво показал пальцем на свежую рану у себя на лбу.

– Ты что, правда даже этого не помнишь?

Лицо Бонни омрачилось, и она тут же встала на цыпочки, неловко пытаясь получше разглядеть его лоб. Ростом она была совсем невысокая, её маленькая головка едва доходила Коулу до груди.

В этом жесте не было ни капли грации, но он был ужасно трогательным, и у Коула возникло острое желание заключить девчушку в объятия и как следует растрепать ей волосы.

– Может, попросить доктора Джейн осмотреть тебя? – спросила Бонни с видом маленькой, но очень серьёзной леди, её нежный, звонкий голосок звучал очень заботливо.

– Нет, не нужно. Доктор Джейн, конечно, привлекательная женщина и прекрасный врач, но её услуги слишком дорого стоят. Я просто подзабыл кое-какие вещи, но в остальном со мной всё нормально!

Коул поспешно замахал руками.

Услышав про то, сколько берёт за приём доктор Джейн, Бонни тоже заколебалась.

– Ты уверен, что с тобой всё в порядке, глупыш?

– Абсолютно уверен, со мной всё хорошо. Ты мне так и не рассказала, зачем надо было подходить к тем трупам! – сказал Коул, умело уводя разговор в сторону.

Бонни нахмурила свои милые бровки и, продолжая озабоченно ходить кругами вокруг Коула, принялась потихоньку объяснять:

– Те несчастные были убиты проклятыми Потерянными Душами, но Владычица Луны смилостивилась над ними и даровала им особую благодать. Их кровь была благословлена богом, и теперь эта кровь – настоящее сокровище! Часть драгоценной крови, используемой в высшей кровавой терапии, получают как раз от таких, как они!

Говорила Бонни примерно так.

– Если бы нам удалось заполучить хотя бы одно благословлённое тело и передать его Церкви Исцеления, мы получили бы в награду целую золотую монету!

Целая золотая монета? Да это, пожалуй, равнялось годовому доходу всей семьи Коула! Неудивительно, что в глазах тех людей горел столь странный и безумный огонь!

Хотя Коул в полной мере ещё не успел переварить все воспоминания, доставшиеся ему в наследство, многие из них, едва он наткнулся на нечто связанное с ними, начинали всплывать в голове, словно бурный прилив.

Вот и сейчас, услышав слова Бонни, он нахмурился, и в памяти его стали одно за другим пробуждаться воспоминания, касающиеся кровавой терапии.

Кровавая терапия! Удивительнейшая лечебная методика.

Поговаривали, что изучение арканов легко может свести человека с ума, и всё больше адептов арканов гибло от помешательства, пока не было обнаружено, что человеческая кровь способна успокаивать теряющего рассудок чародея.

Так и появилась на свет кровавая терапия.

Поначалу адепты арканов проходили лечение с использованием крови магических зверей или даже крови Древних Божеств, но такая терапия была баснословно дорога. Тогда некие выдающиеся учёные мужи предложили новый метод лечения.

Использовать в качестве заменителя специально обработанную человеческую кровь!

Трудами многих поколений великих мудрецов, один за другим отдававших себя исследованиям, практика кровавой терапии постепенно совершенствовалась. Люди выяснили, что применение крови определённых, особых людей в сочетании с разведённой кровью Древних Божеств способно давать точно такой же терапевтический эффект.

Более того, ныне кровавая терапия помогала не только исцелять арканическое безумие, но и лечить великое множество других болезней – таких, как корь, малярия и оспа, и даже некоторые виды чумы низкого уровня!

Но и это было не всё: кровавая терапия также укрепляла тело и делала весь организм более энергичным и полным жизни, продлевая человеку годы.

Обладая столь могущественными свойствами, кровавая терапия была провозглашена величайшим арканическим изобретением последних столетий!

Однако у неё был и серьёзный недостаток: она вызывала привыкание. Стоило человеку пройти первое переливание, как через определённый промежуток времени ему требовалось вновь принимать кровь, совсем как пристрастившемуся к наркотику.

Поэтому спрос на кровь постоянно рос, и сама кровавая терапия становилась всё более и более дорогостоящей...

Готический город, в котором жил Коул, – Серебряный Город – был одним из мест, где потребляли огромное количество такой терапии.

У его младшей сестры, Бонни, была мечта: когда-нибудь стать мастером по составлению крови.

В таверне «Слово Гиганта» работала одна такая мастер – госпожа Вера, которая вечно носила чёрное платье с алыми розами.

Она всегда сидела за стойкой бара с холодным выражением лица, и её белые, тонкие и длинные руки танцевали, подрагивая, словно на ветру, смешивая один за другим великолепные по цвету священные напитки.

Каждый раз, когда на свет появлялся новый священный коктейль, это вызывало у посетителей волну сумасшедших, восторженных криков!

Так называемые священные напитки на самом деле были упрощённой формой продуктов кровавой терапии.

Истинная кровавая терапия была чересчур дорогой, доступной лишь для аристократов, а простые горожане использовали в качестве её замены эти самые священные коктейли.

Хотя в составе этих напитков и содержалась человеческая кровь, из-за того, что её добавляли неизвестно во сколько раз, они напрочь теряли металлический запах крови, приобретая взамен едва уловимый сладковатый аромат.

К тому же священные напитки готовились с добавлением множества различных ингредиентов, отчего существовали в виде самых разнообразных, непохожих друг на друга ароматизированных питьёвых смесей.

Так или иначе, люди теперь уже просто не могли обходиться без крови!

И именно по этой причине мастера по составлению крови обладали весьма высоким статусом и солидным доходом.

Даже владельцы таверн и некоторые мелкопоместные дворяне держались с ними исключительно обходительно и учтиво.

Та самая госпожа Вера всегда представлялась Бонни созданием благородным, загадочным и прекрасным, и она постоянно мечтала оказаться на её месте.

Впрочем, дело составления крови, как утверждали, было весьма глубокой и сложной наукой, и хотя Бонни то и дело искала возможности купить соответствующие книги и учиться по ним, без наставника её продвижение в учёбе шло убийственно медленно.

Пока все эти воспоминания одно за другим проносились в голове Коула, на душе у него становилось всё более мутно.

Надо же, этот мир оказался до такой степени мрачным – использовать человеческую кровь как напиток? Выходит, что все жители этого города в каком-то смысле являются вампирами?

Но ещё важнее было то, о чём упомянула Бонни – о том, что те умерщвлённые люди якобы получили благословение Владычицы Луны, и именно поэтому их кровь годится в качестве сырья для кровавой терапии. Вот с этим Коул никак не мог согласиться.

С какой стати эта, прости Господи, Владычица Луны, когда бы то ни было давала им своё благословение?

Если уж на то пошло, и говорить, чем-то особенным эти трупы отличались от любых других, так только тем, что их убили Потерянные Души!

Чем вообще являются Потерянные Души? Отчего кровь убитых ими людей начинает мутировать?

И как это связано с тем, что он сам теперь стал Потерянной Душой? Есть ли тут какой-то особый резон?

Коул чувствовал, что здесь, должно быть, скрывается какая-то очень большая и непостижимая тайна!

Глава 4 У из ночной тьмы

Как раз в тот момент, когда Коул беседовал со своей сестрой Бонни, за окном внезапно раздался громкий, раскатистый перезвон колоколов – «Дон-дон-дон». Это били часы на башне Альва, одном из самых высоких зданий во всём Серебряном городе.

Колокол пробил семь раз, возвещая наступление семи утра. Для жителей Серебряного города это был сигнал: пора просыпаться и отправляться на фабрики.

По своей сути Серебряный город представлял собой гигантскую базу паровых машин. Бесчисленные причудливые паровые заводы пустили здесь корни повсюду, и Бонни, например, работала на одной из чулочно-носочных фабрик.

Хотя Электро-магия уже была изобретена, она ещё не получила широкого распространения и была доступна лишь некоторым зажиточным горожанам да аристократии. Магические устройства и паровые механизмы всё ещё оставались основой современного общества.

Та единственная электрическая лампочка в доме Коула осталась от прежних хозяев этого ветхого здания. В обычные дни Коул ею не пользовался, включая эту роскошь лишь по большим семейным праздникам.

В прошлый раз, когда Коул отмечал своё восемнадцатилетие, он, Бонни и их матушка Бетт сидели под этой лампой и, как зачарованные, смотрели на тусклый настенный светильник. Они просто сидели, ничего не делая, лишь глядели на лампу и ощущали ауру Электро-магии, и от этого троим беднякам было безумно хорошо – даже если спустя короткое время у них начинало ломить и щипать глаза от яркого света.

В конце концов, такие электрические лампы могли позволить себе только знатные особы.

Матушка Бетт рассказывала, что в поместьях очень богатых господ ночи напролёт горят всевозможные настенные бра и потолочные люстры, и эти магические лампы под разноцветными стеклянными плафонами переливаются всеми цветами радуги, так что ночью там даже светлее, чем днём...

Слушая эти рассказы, Бонни и Коул всегда замирали в немом восторге.

Теперь, вспоминая эти моменты, Коул чувствовал одновременно и горечь, и невольную усмешку. Насколько же тяжёлой была жизнь их семьи – просто невероятно!

И вот, услышав утренний звон башни Альва, Бонни с досадой уставилась на него:

– Братец-растяпа, ну что ты застыл? Уже семь часов, быстро приводи себя в порядок и ступай к господину Джозефу отмечаться. Опоздаешь хоть на минуту – опять жалование урежут!

Услышав это, Коул наконец вспомнил, что сегодня ему и впрямь надо быть в часовой мастерской. Матушка Бетт всё ещё хлопотала в доме какой-то аристократки, так что и ему бездельничать не приходилось.

Для такой семьи, как их, потеря работы даже на несколько дней обернулась бы настоящей катастрофой.

Коул решил пока что жить под нынешней личиной. Провести несколько дней, осваиваясь в этом мире, усваивая основы, а потом уже думать, как что-то предпринять и изменить своё положение.

Перво-наперво нужно было сделать главное: не опоздать на работу.

Он торопливо достал из старого шкафа своё ученическое одеяние: чёрную короткую куртку, зауженные книзу брюки и серую фетровую кепку.

Минуту спустя в зеркале отразился долговязый парень с немного потерянным видом – вылитый юный подмастерье.

Пока Коул одевался, сестра Бонни уже принесла ему завтрак: ломоть чёрствого чёрного хлеба, да ещё и обильно смазанный свиным салом.

Судя по всему, производство в этом мире было неплохо развито, раз даже такая бедная семья могла позволить себе немного свиного жира на завтрак для поддержания калорий и жиров.

Но этим всё и ограничивалось.

Свиное сало было жирным и отвратительным на вкус, а чёрный хлеб – чёрствым и твёрдым, как камень, так что Коула едва не выворачивало наизнанку.

«Нужно срочно что-то делать, чтобы изменить это положение. Разве можно так жить? Такая жизнь – разве для человека?»

– с отвращением думал он.

Матушка Бетт рассказывала, что аристократы вкушают всевозможные деликатесы: роскошные сырные тосты, гусиную печень с говядиной, отборные стейки, свежие салаты и прочее.

Хотя Коул и полагал, что западная кухня, возможно, не пришлась бы ему по вкусу, он считал, что еда у господ уж точно была лучше того непроглоченного свиного месива, что стояло сейчас перед ним.

Кое-как покончив с завтраком, Коул резво выскочил из дому, но мысли его всё крутились вокруг крупиц важной информации, которую он успел вывести у Бонни за едой.

Больше всего его заботили её слова о Потерянных Душах. Бонни сказала, что это проклятые Владычицей Луны отверженные, и с приходом Багряной луны они неудержимо впадают в безумие. Эти Потерянные Души теряют рассудок и убивают с неистовством диких зверей.

По её словам, Потерянные Души непременно выходят убивать в полнолуние под багряным светом, ибо это проклятие, которому они не в силах противостоять. Именно в это время их и отлавливают мрачные и могущественные Палачи. В обычные же дни Потерянные Души выглядят как самые заурядные граждане, и отличить их почти невозможно, пока на них не обратят внимание в Управлении Палачей и не проверят с помощью арканы.

Конечно, были и такие Потерянные Души, что решались на убийство и в обычные дни. Эти личности убивали не из-за безумия, а ради добычи крови для приготовления эликсиров и усиления собственной мощи, и были куда более опасными типами.

Дабы внушить страх этим опасным Потерянным Душам, Палачи, изловив их, прибивали им руки и ноги длинными железными гвоздями, а затем подвешивали на стальных цепях у подножия башни Альва, подвергая публичным мукам на несколько дней. Зрелище было воистину ужасающим.

Рассказ Бонни привёл Коула в замешательство. Желание убивать у Потерянных Душ под багряным лунным светом не поддаётся контролю? Но он-то отчётливо помнил, что сумел подчинить себе эту жажду крови и спрятать её глубоко в своём сердце! Даже сейчас Коул чувствовал, как эта горячая, пульсирующая потребность шевелится в самой глубине, и стоит ему лишь мысленно приказать – и эти силы вырвутся наружу!

«Похоже, я чем-то отличаюсь от обычных Потерянных Душ?» – подумал Коул. Он вспомнил, что, когда сдерживал безумную жажду, из глубин сознания излился прохладный поток. Эта сила была очень необычной и, кажется, могла рассеивать безумие. Что же это такое?

«Сегодня после работы найду безлюдное местечко и как следует испытаю свои силы», – решил он про себя.

С этими мыслями Коул быстрым шагом добрался до места своей службы – часовой мастерской Джозефа. Это была изрядно обветшавшая лавка, но благодаря расположению в оживлённом квартале дела у неё шли неплохо. Время от времени сюда даже заходили аристократы со слугами, чтобы сдать в ремонт свои часы.

– Ах ты, паршивец! Явился чуть ли не к самому звонку! – Джозеф бросил на Коула недовольный взгляд и, обращаясь ко всем подмастерьям и служащим, сухо добавил: – И помните, что я вам говорил: будьте расторопны и учтивы. Ежели кто из вас обидит какого-нибудь господина и подведёт лавку, – берегитесь, не сносить вам головы!

Джозеф был одет в безупречно отглаженный чёрный костюм, и, если на него попадала хоть пылинка, тут же принимался суетливо её стряхивать. Был он человеком дотошным, суровым и до крайности скучным.

К тому же старый скряга никогда не учил Коула и других учеников тонкостям часового дела, а нагружал только грязной работой: принять гостей, подмести полы да протереть прилавок. Лишь его избалованная и своенравная младшая дочь имела доступ к драгоценным фолиантам вроде «Теория паровых часовых механизмов» или «Тридцать пять способов компоновки циферблата».

Коул чувствовал, что даже проработай он тут ещё десяток лет, он так и останется младшим учеником.

«М-да, скучная и совершенно бесперспективная работа. Надо будет придумать, как отсюда уйти, и найти другой путь», – размышлял он, потирая нос. Он планировал, как только кончится смена, отправиться на окраину, попытаться найти какое-нибудь укрытое от глаз, безлюдное место и хорошенько испытать свои способности. Ему было жизненно необходимо разобратся в тех странных вещах, что с ним произошли.

Быть может, эти силы помогут ему изменить его нищенское, бедственное существование!

Но, вопреки ожиданиям Коула, незадолго до конца рабочего дня к нему наведился загадочный незнакомец.

– Прочь с дороги, не мешайся!

В мастерскую вихрем ворвался некто, одетый как слуга, и бесцеремонно оттолкнул Коула, подметавшего пол. Он устремился напрямик к прилавку и извлёк из внутреннего кармана диковинные часы из старой бронзы. Диковинными они были потому, что рельеф на их крышке... двигался! Там был миниатюрный, но детально проработанный летящий орёл величиной с большой палец. Этот орёл выглядел как живой; он беспрестанно кружил по овальной крышке, и чудилось, будто даже слышится его слабое клекотание.

Сразу было видно – вещь не из простых.

Слуга швырнул на прилавок сверкающую золотую монету и ледяным тоном приказал старому Джозефу починить часы в три дня, после чего величественно удалился, ни на кого не глядя.

– Господин Джозеф, кто это был? Выглядит важной персоной, – любопытствовал Коул.

Получив такой заманчивый заказ, старый Джозеф изрядно подобрел и с улыбкой ответил:

– Это главный лакей из поместья барона Джейсона. Смотри у меня, не вздумай ему дерзить, не то худо тебе придётся.

Коул с почтительным видом закивал, но, опустив руку в карман, нащупал там клочок бумаги, про себя твёрдо запоминая имя: барон Джейсон!

Тот слуга, делая вид, что грубо и нетерпеливо отпихнул его, на самом деле ловко сунул ему в ладонь записку!

Улучив момент, когда никто на него не смотрел, Коул развернул её и прочитал следующее:

«Уважаемый господин Коул! Не знаю, уместно ли такое обращение, и приношу глубочайшие извинения за свою дерзкую навязчивость! Я – Y из ночи. По воле судьбы мы имели неожиданную встречу прошлой ночью, и я надеюсь, что моё неподобающее поведение в невменяемом состоянии не омрачило Ваше прибытие. Желая выразить Вам мои безмерные извинения, а также отпраздновать Ваше явление в этот бранный мир, я приготовил небольшой дар и оставил его в заброшенном доме на улице Петра, 136. Смирненно жду Вас там... Искренне Ваш, Y из ночи.»

Глава 5 Священный дар, вечный разум!

Вне всяких сомнений, эта таинственная записка определённо была от того самого Потерянного Души во фраке.

Вот только слова, написанные на бумаге, заставили Коула на мгновение замереть. Этот тип, именующий себя господином Y, говорил в крайне смиренном, целиком подобострастном тоне, словно низший обращался к высшему, и его речь привела Коула в полное замешательство: о каком ещё «прибытии» могла идти речь?

Немного помедлив, он вдруг понял, в чём дело. В глубине души он всегда изрядно побаивался того субъекта во фраке – неудивительно, ведь едва Коул переместился в этот мир, как сразу столкнулся с тем, что этот человек принял его жестоко убивать.

Аура, исходившая от него в тот момент, была воистину леденящей.

Но Коул даже не догадывался, что в глазах того самого господина во фраке его собственное поведение вызвало точно такой же парализующий ужас.

Тот чётко помнил, как сначала нанёс этому крупному парню по имени Коул бесчисленное множество ран, покрыв всё его тело ссадинами и порезами. К тому моменту этот тощий юнец уже должен был бы умереть, не говоря уже о том, что позже, в припадке неистовства, он ещё и пронзил ему сердце более чем десятью ударами ножа. В тот миг, по всей видимости, сердце Коула превратилось в сплошное кровавое месиво.

И что же в итоге?

Он с ужасом обнаружил, что этот парень по имени Коул на следующий день как ни в чём не бывало снова появился и, словно ничего и не произошло, приступил к работе в мастерской.

«Бессмертный? Чудовище извне, сошедшее с небес?»

Господин Y полагал, что существует лишь одна возможность: после смерти в тело этого парня вселилось некое могущественное чудовище, и таким образом он воскрес. Теперь этот Коул был вовсе не тем человеком, которого он убил, а совершенно новым монстром.

В известном справочнике «Тридцать пять уловок для бдительности против еретических культов и чудовищ», выпущенном Церковью Исцеления, как-то упоминалось, что некоторые могущественные внеземные твари или даже падшие божества способны вселяться в мёртвые тела и нисходить в мир смертных. Y всерьёз подозревал, что столкнулся именно с таким кошмарным существом!

В конце концов, хоть он и считался довольно сильным среди Потерянных Душ, но с разорванным сердцем выжить он бы ни за что не смог.

Даже такой могущественный монстр, как Крёстный Отец Топора из Управления Палачей, наверняка не обладал столь чудовищной способностью к регенерации!

Этот мир был чрезвычайно опасен и необъятен. Господин Y прекрасно знал, что за Вратами Мистерий сокрыто множество величайших и непостижимых сущностей. Этот новоявленный монстр, словно призрак колоссальной тени, внезапно навис над его сердцем.

Посему, поразмыслив как следует, господин Y и настроил это покаянное письмо.

Смутно осознав скрытую за этим причину, Коул не знал, плакать ему или смеяться. В тот момент его сердце действительно было раздроблено до неузнаваемости, и столь быстрое восстановление, скорее всего, произошло благодаря особой энергии, которая сопровождала его при перемещении.

Позже, проведя небольшой эксперимент, Коул выяснил, что скорость заживления его ран ничем не отличалась от нормальной человеческой.

Похоже, здесь имело место прелестное недоразумение.

Коул, разумеется, не стал бы делать глупостей и раскрывать правду. Хотя он и желал бы расправиться с этим господином Y, на данный момент у него не было для этого сил. Притво-

риться чудовищем и вступить с ним в контакт было куда лучшим выбором. Однако это ни в коем случае не могло длиться вечно. Когда Коул наберёт достаточно сил, ему так или иначе придётся разобраться с Y. Во-первых, этот человек убил его, а во-вторых, он знал о его истинной сущности, и это по-прежнему оставалось миной замедленного действия.

А пока что за подарок этот господин Y оставил на улице Петра?

Это чрезвычайно раззадорило любопытство Коула!

Он уже интуитивно чувствовал, что это будет редчайшая возможность!

Кто знает, возможно, ему удастся вывести у господина Y и кое-что ещё. В конце концов, судя по поведению господина Y, он, вполне вероятно, был одним из аристократов Серебряного города!

Однако Коул не стал спешить на улицу Петра. Хотя внешне ситуация и складывалась в его пользу, как новоиспечённый Потерянный Душа он был слаб, а изображать таинственное и могущественное чудовище, вступая в контакт с более сильным Потерянным Душа, было само по себе делом крайне рискованным.

Прежде всего он хотел бы как следует освоиться с обретенной силой.

Наконец дотянув до конца рабочего дня, Коул с самым беззаботным видом сунул руки в карманы и вышел из ремонтной мастерской, быстро миновал оживлённый квартал, где располагался часовой магазин, и направился напрямик к окраинам Серебряного города.

В этот час как раз был пик наплыва рабочих после смены. Серо-бурые людские потоки в униформе из льняной ткани текли непрерывной чередой; изредка проходили мимо один-два богато одетых аристократа или представителя среднего класса, притягивая к себе взгляды, полные страха и зависти.

У Коула не было настроения любоваться мрачной готикой этого города, и он торопливо приближался к окраинам.

Постепенно поток людей вокруг него почти иссяк, а дома становились всё более редкими.

Когда перед глазами предстал обширный массив зелёного хвойного леса, Коул понял, что наконец добрался до места.

Ступая по влажной, мягкой чёрной земле, Коул поспешно углубился в лес. День уже клонился к вечеру, и ему нужно было поторопиться.

В глубине этого Шепчущего леса находилась заброшенная фабрика по ремонту поездов. Ходили легенды, что в руинах бродят вурдалаки и живые мертвецы. Коул как раз и выбрал это безлюдное место, куда никто не осмеливался соваться, чтобы испытать свои способности.

Конечно, он не собирался забираться слишком глубоко в развалины, иначе, не ровен час, и впрямь выскочит какая-нибудь тварь и прикончит его – это было бы уж слишком нелепо.

Обойдя окраину фабричных руин, он наконец обнаружил один на вид довольно безопасный и укромный уголок.

Рядом с большим деревом рухнуло несколько каменных стен, и по чистой случайности образовалось узкое треугольное пространство.

Здесь прежде обитало семейство белок, которых он спугнул.

Осторожно убедившись, что вокруг нет никого, кто мог бы за ним подсматривать, Коул глубоко вздохнул и сосредоточил всё своё сознание на той силе, что скрывалась в глубине его сердца и рвалась наружу.

По его безмолвному зову Коул ощутил, как поток холода вдруг пробежал по всему телу и устремился обратно в его разум, причём на этот раз направление этого потока было полностью противоположно тому, что было в прошлый раз!

Как только этот холодный поток вернулся в его мозг, скрытая сила, словно сорвавшийся с привязи дикий конь, яростно хлынула по всем его жилам, до самых кончиков пальцев!

Под воздействием этой силы тело Коула, прежде напоминавшее тощую бамбуковую палку, внезапно налилось мускулами, стало крепким и мощным, даже кости сделались значительно толще и массивнее.

Рост его увеличился почти на двадцать сантиметров, и в этот момент он выглядел как настоящий маленький великан.

Коул опустил взгляд на свои руки: некогда сухие и костлявые, они теперь также стали широкими и грубыми, ногти обрели необычайную остроту, приближаясь по форме к самым настоящим когтям.

Помимо изменений во внешности, все его органы чувств – зрение, слух и обоняние – невероятно обострились, и мир впервые предстал перед ним настолько ярко и живо.

Он мог слышать, как за десять метров ползут муравьи, как бабочки взмахивают крыльями, и отчётливо различал пылинки и прожилки на листьях за сотню метров!

«Так вот какова сила Потерянных Душ! Поистине чудовищная мощь!» – невольно прошептал Коул.

Однако эта сила принесла с собой и мощный побочный эффект. Коул чувствовал, как в его сердце поднимаются одна за другой волны безумной, неистовой жажды крови, делая его крайне агрессивным. Если бы сейчас перед ним оказался человек, он, скорее всего, немедленно разорвал бы его на куски без малейшего колебания.

Но, что странно, вскоре после того, как эти желания начинали закипать, Коул ощущал, как в его мозгу пробегает ледяной поток, мгновенно истребляя эти негативные эмоции.

Его разум снова возвращался к состоянию ледяного спокойствия.

В душе Коул понимал, что этот холодный поток и есть то, что отличало его от других Потерянных Душ. Похоже, это был тот самый особый талант, который он принёс с собой после перехода в этот мир!

То, что отличало его от остальных.

«Если говорить в терминах тех романов, что я читал в прошлой жизни, это своего рода чит-код!» – подумал он.

В этом безумном мире данный талант может оказаться куда более полезным, чем виделось на первый взгляд. Слово «священный» в названии отнюдь не было пустым звуком!

С этими мыслями Коул попытался немного попрыгать и побегать по лесу, гоняясь за стремительно летящими пчёлами и птицами.

Вовсе не ради забавы он это делал, а чтобы проверить и освоить свои новые силы.

Однако стоит отметить, что, войдя в состояние Потерянного Души, Коул приобрёл гораздо более острое восприятие, что позволило ему сделать одно новое открытие об этом заброшенном лесу.

Он смутно ощущал, что из самой глубины чащи, от руин завода, исходят волны крайне холодной, леденящей ауры, от которой волосы вставали дыбом.

Похоже, рассказы о том, что в глубине этого леса, среди заводских развалин, до сих пор бродят вурдалаки и живые мертвецы, были вовсе не просто легендами.

Проведя в лесу за своими опытами около двадцати с лишним минут, Коул внезапно ощутил, как огромная усталость наваливается на тело, и сила Потерянного Души стремительно пошла на убыль.

Это заставило Коула нахмуриться и погрузиться в глубокие раздумья.

Насколько ему было известно, Потерянные Души, однажды впав в безумие, должны были оставаться в нём как минимум целую ночь. Почему же у него это продлилось всего каких-то двадцать с лишним минут?

Поразмыслив, он решил, что тому может быть три причины. Первая: сила Вечного спокойствия подавляет энергию Потерянного Души, тем самым ослабляя её.

Вторая: сегодня была не Ночь Охоты, и на небе не было Багряной луны. В конце концов, могущество Потерянных Душ, похоже, было неразрывно связано с той кроваво-красной полной луной.

И третья: Коул никого не убил. Говорили, что Потерянные Души могут посредством убийства впитывать энергию крови. Он же никого не лишил жизни, и поэтому сила его так быстро угасла. К тому же, для усиления мощи Потерянных Душ нужно было пить особые колдовские зелья, приготовленные на основе крови...

Разумеется, это были лишь его догадки, а как всё обстояло на самом деле, нужно было выяснять в ходе дальнейших опытов.

И, что ещё важнее, какую ещё роль могла играть эта сила спокойствия разума? Обладала ли она какими-то другими свойствами?

Подняв голову к краю неба, где уже начинала восходить полная луна, Коул понял, что нужно как можно скорее возвращаться домой, иначе его сестрёнка Бонни и матушка Бетт непременно кинутся его повсюду искать. А если это привлечёт внимание церковников, жди беды.

Глава 6 Безумен как Шляпник

Видя, что ясная луна уже взошла над небом Месяца Текучих Огней, то есть июля, Коул понял, что пешком домой он точно не успеет. Он ощупал свой тощий кошелёк, выудил оттуда последние два медяка и решил ехать на экипаже.

Конечно, на эти две монеты нечего было и мечтать о роскошных каретах, что возят господа. Он лишь перекинулся парой слов с возницей, который вёз несколько мешков пшеничной муки, и тот согласился подбросить его попутно.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, Коул спрыгнул с этой скромной повозки за два квартала до дома и оставшийся путь проделал пешком.

– Владычица Луны, спасибо тебе! Дитя моё дорогое, как же я счастлива, что ты цел!

Едва Коул переступил порог дома, как к нему бросилась измождённая, измученная женщина и крепко обняла его, глаза её были полны слёз. Нетрудно догадаться, что это была матушка Коула, Бетт.

Когда благородные девицы закончили свой изысканный поэтический бал, потребовалось несколько слуг, чтобы прибрать весь хаос, оставшийся после мероприятия. Бетт, на её беду, выбрали среди прочих, и она провозилась с уборкой до самого позднего вечера, оттого лишь сейчас смогла вернуться домой.

Из-за страха, что с Коулом случилась беда, она весь день была сама не своя, несколько раз допускала оплошности и выслушивала брань от управляющего, господина Эдварда. К счастью, проступки были незначительные, и никакого наказания за ними не последовало.

Коул – то есть нынешний Коул – терпеливо утешал матушку ещё какое-то время, и мало-помалу жизнь в доме вернулась в привычное русло. В тусклом свете керосиновой лампы они приступили к сегодняшнему ужину.

Основным блюдом на столе был так называемый чёрный пудинг.

Этот пудинг ничуть не походил на ту упругую, нежную закуску, что Коул пробовал в своём прежнем мире. Его готовили из крови животных – в семье Коула обычно брали свиную, смешивали с солью, пряностями и тому подобными ингредиентами, затем заворачивали в подручный материал, например ткань или животные кишки, и варили в воде.

Получалось что-то совершенно чёрное и бесформенное, отсюда и название – чёрный пудинг.

Ну а вкус и консистенция, сами понимаете, далеко не из приятных – разве что чуть лучше опилок, из которых пекут хлеб для бедняков.

Этот убийственный ужин вновь пробудил в Коуле острую, нестерпимую потребность как-то изменить свою нынешнюю жизнь.

После ужина члены семьи не разошлись по своим комнатам: чтобы экономить топливо, они собрались вместе в гостиной под светом одной керосиновой лампы, и каждый занялся своим делом. Матушка Бетт, сидя на низеньком табурете, штопала старую одежду – заплаток на ней уже было больше, чем звёзд на небе над Серебряным городом. А сестрица Бонни тем временем читала какую-то тоненькую книжицу.

В прежние времена, когда отец Коула был ещё жив, семья хотя и не купалась в роскоши, но относилась к числу простых горожан, не знавших крайней нужды. К тому же в этом мире основы образования были широко распространены и не слишком дорогие. Поэтому и Коул, и Бонни в детстве посещали школу при церковном приюте, где выучились грамоте, и теперь умели и читать, и писать, обладая неплохими знаниями для простых людей. Правда, сложный книжный язык, похожий на древние манускрипты, им был не по зубам, но с обыденным, повседневным текстом они справлялись без малейшего труда.

Однако, насколько знал Коул, особой страсти к чтению Бонни никогда не питала. Отчего же она сегодня, в кои-то веки, уткнулась в книгу? К тому же этой книги в их доме раньше точно не было.

Сгорая от любопытства, он бросил взгляд на обложку и прочёл название: «Смерть механической птицы». На первый взгляд название смахивало на трактат о паровых механизмах, но, взглядевшись в строку помельче под заголовком – «Избранное из произведений Аделин» – Коул сразу понял, что это поэтический сборник.

Заметив удивление Коула, матушка Бетт улыбнулась с заметной гордостью и, слегка взволнованная, сказала ему:

– Ричард, ты, верно, и вообразить себе не можешь: вчера вечером твоя дорогая сестрица удостоилась большой похвалы от тех юных господ и госпож поэтов. Сказали, что она непременно станет величайшим поэтом Серебряного города, и даже подарили ей этот самый сборник!

Едва матушка договорила, как личико Бонни залилось густым румянцем. В гневном смущении она уставилась на мать, а маленькие кулачки её взметнулись в воздух – вид при этом у неё был премилый. Она поспешно закричала:

– Мама, что ты выдумываешь, ну пожалуйста! Ничего подобного и в помине не было! Меня похвалила одна только госпожа Элиза, и сказала она лишь, что я милая, полна живого ума и, быть может, смогла бы поучиться слагать стихи!

– А разве это не почти то же самое? – Матушка Бетт смеялась, не в силах сдержать улыбку, и всё нахваливала Бонни, призывая её стараться. Бонни же в сердцах велела ей замолчать, пригрозив, что иначе она никогда больше в руки не возьмёт поэтический сборник. Тогда матушка поспешно умолкла и опустила голову к своему шитью.

Глядя на перепалку двух женщин – старшей и младшей – Коул в душе тихо посмеивался, но всё же нашёл для Бонни несколько ободряющих слов. Если у Бонни и вправду есть талант к стихам, то сочинять поэзию было бы совсем недурно.

На самом деле настоящей мечтой Бонни всегда было стать мастером по составлению крови. Только вот возможности учиться этому ремеслу ей до сих пор не представлялось: плата за обучение слишком уж высока, их семье это совершенно не по карману.

В этом мире поэты, по сути, не обладали сколько-нибудь высоким положением, и случись у Бонни хоть малейший шанс, она ни за что не выбрала бы подобную стезю. Подлинная власть и богатство были сосредоточены в руках магов и аристократов.

То был тёмный мир, где превыше всего почитались сила, деньги и могущество. Великий мастер арканы София однажды изрекла: «Письмена, не служащие инструментом к познанию арканы, совершенно бесполезны!»

Слова эти, сколь бы резки они ни были, в полной мере показывают, до какой невероятной высоты вознесено искусство арканы в этом болезненном, мрачном мире. Что же до поэтов – то здесь они, по сути, мало чем отличаются от цирковых паяцев. Для скучающих аристократов, юных господ и барышень это всего лишь забава, помогающая скоротать досуг; проще говоря, один из видов развлечения.

Следующие несколько дней жизнь Коула шла тихо и размеренно. С одной стороны, он изо всех сил пытался усвоить воспоминания прежнего Коула, а с другой – обдумывал, какой путь избрать ему теперь. Он не спешил забирать прощальный подарок, оставленный ему господином Y.

Хотя в глубине души он с величайшим нетерпением ждал встречи с этой вещью. А не торопился он по простой причине: Коул чувствовал, что показывать излишнюю поспешность ему не следует. Будучи могущественным чудовищем, скрывающимся среди людей, он, по идее, не должен придавать особого значения подарку от какого-то заурядного Потерянного Души. Слишком жадный интерес мог бы легко пробудить подозрения.

Он терпеливо дожидался целых три дня. И вот к вечеру дня Владычицы Луны – так называли среду: в Серебряном городе Церковь Исцеления почитала Лунное Божество верховным, а среда считалась центральным днём недели, поэтому её и нарекли днём Владычицы Луны, или Господним днём – когда собирался дождь и тучи плотной пеленой затянули небо, не пропуская ни единой звёздочки, Коул решил.

Весь квартал бедняков утопал в такой крошечной тьме, что казалось, сама земля вот-вот будет поглощена неким зловещим мраком. Коул рассудил, что эта ночь как нельзя лучше подходит для скрытной вылазки. Дождавшись, пока матушка и сестрица уснут, он потихоньку выбрался из дому и направился к улице Петра.

Улица Петра примыкала к кварталу, где жил Коул; обе они были заселены простым людом. В столь поздний час улица была погружена во мрак и мёртвую тишину. Коул осторожно крался вдоль домов, и сердце его лихорадочно колотилось. Ему рассказывали, что по ночам по Серебряному городу рыщут отряды ночной стражи Управления Палачей. Если бы кто-то из них его заметил, случилось бы страшное несчастье.

Но к его счастью, всё обошлось. Хотя всю дорогу он дрожал от страха, ночной стражи ему так и не встретилось, и вскоре он очутился перед домом номер 136 – старой, заброшенной лачугой.

За эти дни Коул с осторожностью порасспрашивал про это брошенное здание. Говорили, что прежний его хозяин был лишившимся рассудка шляпником. Жил там когда-то старик-шляпник, бобыль, от природы нелюдимый и угрюмый, а потом и вовсе сошёл с ума, и его отправили в лечебницу для душевнобольных в Серебряном городе. С тех самых пор этот ветхий дом так и стоял заброшенным.

В нынешние времена шляпникам то и дело приходится иметь дело со звериным мехом, либо покрывать металлические шляпы позолотой, а для того и другого нужна ртуть; в итоге всё заканчивается медленным отравлением ртутными парами и сумасшествием. Существует даже известная поговорка: безумен, как шляпник.

Поговаривают даже, будто сумасшедший шляпник имеет большое сходство с мастером арканы. Многие поэты часто сравнивают саму аркану с блистательной, роскошной короной, и ради этой короны один за другим самые гениальные мастера арканы без колебаний расстаются с рассудком. Те, кому выпадает счастливый жребий, оканчивают свои дни в лечебнице для умалишённых; те же, кому повезло меньше, ввергаются во мрак и становятся марионетками падших божеств...

Вот что значит: тяжела корона владыки.

И сейчас, в этой непроглядной тьме, тень Коула, подобно призраку, бесшумно приблизилась к двери заброшенного строения. Очень скоро он заметил, что ветхая деревянная дверь не заперта. Массивный медный замок лишь символически висел в петлях, даже не защёлкнутый.

Толкнув дверь, он вошёл внутрь, и облака пыли тут же ударили ему в лицо. Коул слегка поморщился, отыскал в темноте огарок свечи и запалил его. Когда тусклый, дрожащий свет разлился по комнате, он оглядел каморку. Ветхое кожаное кресло, круглый столик, пустой камин и прочая старая утварь вроде закопчённого чайника – всё было покрыто толстым слоем пыли, и повсюду висела густая паутина. По полу шмыгнули было крысы и ящерицы, но, застигнутые врасплох внезапной вспышкой света, разом юркнули прочь и исчезли.

Бедняки в здешних кварталах денно и нощно бьются за кусок хлеба. Даже малые дети должны трудиться. До заброшенной развалюхи никому решительно нет дела; здесь давно уже устроили себе логово змеи и крысы.

В гостиной не оказалось и следа того подарка, о котором говорил господин У. Впрочем, Коула это несколько не разочаровало: он чувствовал, что в воздухе струится некое слабое, особенное дуновение, которое, словно свет далёкого маяка, пробивалось сквозь пелену пыли и мрака, указывая ему путь.

Ведомый этим сверхъестественным дуновением, Коул приблизился к пустому камину. Он внимательно осмотрел его и почти сразу же заметил, что с правой стороны каменной кладки, на стене закопчённого очага, находится бра с подсвечником, который и служит рычагом потайного механизма. Легонько повернув его, он услышал тихий щелчок. Тотчас каменная стенка камина отошла в сторону, и глазам его предстал тёмный, зияющий проём лестницы, ведущей куда-то вниз.

– Самый обычный механизм. Но, признаться, я-то думал, что это просто брошенная лачуга, и никак не ожидал наткнуться здесь на потайной ход. Выходит, тот сумасшедший старик-шляпник тоже был не без секрета, – мысленно отметил Коул, однако внутри его вместе с любопытством шевельнулась и настороженность.

Соблюдая величайшую осторожность, он проскользнул в проём и начал спускаться по лестнице. Лестница оказалась совсем короткой, и уже очень скоро Коул очутился внизу. Подвальное помещение под домом было невелико – тесная квадратная каменная каморка, обставленная до крайности просто: два книжных шкафа, прижатых к стенам, да один стол довольно причудливой формы. Судя по виду, стол этот предназначался для опытов по аркане.

Увы, полки и шкафы стояли совершенно пустыми, да и столешница тоже была голой. Только одна-единственная чёрная железная шкатулка размером с человеческую голову сиротливо стояла там. По-видимому, эта железная шкатулка и была тем самым подарком от господина Y.

Коул сторгал от нетерпения, но всё же не бросился открывать её немедленно. Сперва он с предельной осмотрительностью всё оглядел и ощупал, проверяя, нет ли где ловушек или опасности. И лишь когда совершенно убедился, что ничего подозрительного нет, осторожно отворил крышку.

Внутри оказалось совсем немного вещей – всего четыре предмета. Во-первых, камешек размером с ноготь большого пальца, мерцающий ртутным блеском. Во-вторых, пробирка с какой-то жидкостью густо-алого, кровавого цвета; на её стеклянном боку красовалась этикетка из мраморной бумаги с единственным словом на Аэвиле: «Кровяное ядро». Кроме того, там лежала сложенная бумага с изящно выведенным посланием, и отдельно – небольшой, тронутый зелёной патиной медный ключ.

Камешек и записка – это ещё ладно. Но едва Коул взял в руку пробирку с кроваво-красным зельем, как тотчас почувствовал, как из самых глубин его сердца поднимается жадное, нестерпимое желание. Похоже, эта вещь и вправду может оказаться ему очень полезной.

Кровяное ядро, да? Что же это за снадобье?

Глава 7 Способы заработка

Этот флакон с кроваво-красным зельем, похоже, мог бы ему пригодиться, но Коула охватило глубокое чувство беспомощности – он совершенно не представлял, как именно его использовать. Надо ли его пить? А вдруг нет?

Магия подчиняется куче причудливых законов, и полагаться здесь на опыт из прошлой жизни было бы крайне опрометчиво, поэтому Коул не решался действовать наобум. В полной растерянности ему не оставалось ничего другого, как отложить эликсир в сторону и взяться за оставленное письмо.

Сама бумага была изысканной, с облачным тиснением высшего сорта; по краям листа вились невероятно красивые, затейливые узоры, а элегантный почерк, которым было написано послание, источал тонкий, благородный аромат туши. Не вызывало сомнений, что человек, оставивший это письмо, был весьма состоятельным – что полностью совпадало с догадкой Коула о том, что господин во фраке принадлежал к аристократии.

Далее шло содержание самого послания:

«Многоуважаемый господин Коул, позвольте выразить вам моё почтение! Искренне надеюсь, что этот скромный дар придётся вам по душе. Не смею докучать вам излишними объяснениями касательно зелья Кровавого ядра и философского серебра, а что до медного ключа – он отпирает замок входной двери этого старого дома».

Читая эти строки, Коул ощутил внутреннюю досаду: уж хоть пару слов да объяснили бы, я с огромной радостью послушал бы! С горькой усмешкой про себя он продолжил чтение.

«Скажу вам без утайки: этот ветхий дом – одно из небольших пристанищ нашего собрания «Из ночи». Ворону, затерянному во тьме, время от времени требуется поддержка собратьев. В третий день Владычицы Луны месяца Текучих Огней мы планируем провести в этом старом доме встречу. Если ничто тому не помешает, ожидается прибытие трёх Заблудших Воронов. Будем с нетерпением ждать вашего визита!

Прошу вас простить мою дерзость с этим приглашением. По правде говоря, у меня накопилось множество вопросов касательно арканы, на которые я жажду получить ответы. Рискну предположить, что вы, должно быть, великий наставник, обладающий глубочайшими познаниями в науке арканы. В последнее время я столкнулся со значительными трудностями в изучении нескольких ученических чар арканы, таких, как «Вращающийся иней» и «Хладные длани». Будучи скован своим положением, я не осмеливаюсь искать помощи у церковных мастеров арканы, и потому уповаю на ваше наставничество.

Само собой разумеется, ваша глубокая учёность и тончайшие прозрения заслуживают достойного вознаграждения. За каждый ваш ответ на мои вопросы я приложу все усилия, чтобы предоставить плату, которая вас удовлетворит. Я тайно живу в Серебряном городе уже много лет и имею доступ ко многим теневым каналам, посредством коих могу раздобыть немало вещей, в которых вы, возможно, нуждаетесь, – безопасно, эффективно и незаметно для церковных властей. Даже если бы вам потребовалось великое множество свежей девственной крови и внутренних органов, я смог бы легко это устроить. С нижайшим почтением, Y из ночи».

Похоже, этот господин Y был не только Потерянной Душой, но и изучал аркану.

Это послание было не просто просьбой; скорее, оно являлось своеобразной страховкой для самого Y. Он в завуалированной форме давал понять господину Монстру, что может быть ему весьма полезен. Он догадывался, что господин Монстр, вероятно, здесь чужак, которому могут понадобиться различные ресурсы. Стоит признать, господину Y хватило дерзости.

На самом же деле так называемое собрание было для него лишь пробным камнем: Y уже твёрдо решил не появляться на нём лично. Если в ходе собрания господин Монстр уничтожит

явившихся туда Потерянных Душ, У немедленно заляжет на дно; если же нет – это станет подтверждением того, что господин Монстр готов продолжать с ним контакт.

Столкнувшись с неведомым господином Монстром, У предпочёл рисковать самой жизнью ради возможности прикоснуться к знаниям и постичь аркану. Парень он, видно, был отчаянный. Возможно, сама сила Потерянных Душ уже успела изменить его характер?

Как бы то ни было, его просьба вызвала у Коула лишь горькую усмешку. «Научить его? Да я бы сам мечтал, чтобы кто-нибудь открыл мне азы арканы!»

Спрятав письмо и остальные предметы за пазуху, Коул без промедления покинул заброшенный дом и, стараясь выглядеть праздно прогуливающимся, осторожно двинулся к дому.

Поскольку этот заброшенный дом служил одним из мест встреч Потерянных Душ, так называемых собраний «Из ночи», вполне можно было предположить, что где-то поблизости могут скрываться их соглядатаи. Коул изо всех сил пытался придать себе как можно более загадочный и невозмутимый вид.

В конце концов, его нынешнее положение было до крайности опасно. Со стороны Церкви и говорить нечего: попадись он им – сожгут на костре инквизиции! А что до Потерянных Душ – история с его воскресением была абсолютно необъяснимой. Стоило бы ему лишь выдать, что он вовсе не господин Монстр, как его с превеликой вероятностью немедленно превратили бы в подопытного кролика, связали бы по рукам и ногам и пустили на вскрытие для опытов.

Вскоре Коул уже был дома. Растянувшись на своей жёсткой деревянной кровати, он принялся обдумывать свои успехи и неудачи, выстраивая план дальнейших действий.

До этого так называемого собрания «Из ночи» оставалась ровно неделя. И хотя сама идея вызвала у него немалый интерес, он, скорее всего, на неё не пойдёт, если только не случится чудо и он в кратчайшие сроки не начнёт изучать аркану, да так глубоко, что сможет казаться экспертом. Последнее, увы, представлялось почти невероятным.

Мысль эта изрядно огорчала Коула, но была и хорошая новость: ему на ум пришёл быстрый способ раздобыть денег, и приступить к его осуществлению можно уже завтра.

Всё это время он непрестанно размышлял о том, как бы сменить работу на более доходную. В этом обществе существовали и честные пути: базовые пособия по любой профессии, включая справочники по основам арканы, можно было приобрести за золото. Другое дело, сможешь ли ты их освоить, – это уже совершенно иной вопрос. Иными словами, будь у него деньги, он мог бы начать изучение арканы напрямую! Конечно, всякий желающий купить книги по аркане был обязан сначала пройти церковную проверку и получить справку о том, что не является ни еретиком, ни Потерянной Душой...

Все эти дни после работы Коул частенько заходил в таверну «Слово Гиганта» к дядюшке Форду, человеку сведущему, чтобы справиться, нет ли какой более подходящей работы. Но, увы, ничего, что удовлетворило бы запросы Коула, не находилось. Впрочем, если здраво рассудить, это было вполне естественно: где это видано, чтобы свалившаяся с неба денежная работёнка досталась такому простолюдину, как он?

Перебрав всё в уме, Коул наконец осознал, что загнал себя в ловушку ложного пути. Зачем ему искать работу, как какому-то обычному городскому бедняку? Ведь теперь он – Потерянная Душа, и к тому же обладает ясным рассудком, не в пример прочим.

Для такого, как Коул, нищего голяка, у которого за душой почти ничего, не было бы дела выгоднее, чем грабёж!

Однако кого грабить и как сделать это, не потревожив Церковь и Палачей, – этот вопрос требовал глубоких раздумий. Всё последнее время он украдкой наблюдал и уже присмотрел себе подходящую цель.

Его внимание привлекла банда, именующая себя «Серые крысы» и орудующая в канализации!

Семья Коула жила бедно, но у них, по крайней мере, была крыша над головой и еда на столе. Однако в этом Серебряном городе существовала прослойка людей совсем уж обездоленных – у них не было и черепицы над головой, и они ютились в сточных туннелях, бок о бок со зловонием, тараканами и крысами. Эти люди были истинными бедняками, их называли «грязью из канализации».

А чёрная банда «Серые крысы» была той самой подпольной организацией, что контролировала эту «грязь», извлекая из неё выгоду. Промышляли они наркоторговлей, контрабандой и прочими мрачными делишками. И пусть основная масса «Серых крыс» обитала в канализации, их главари жили в Заоблачном квартале, среди высшего общества, купаясь в роскоши, и отличались от аристократов лишь отсутствием официального титула – жалованной грамоты от Церкви или короля. По сути, эти твари были куда богаче иных мелкопоместных дворян.

Ограбить этих людей – значит, пойти по пути «вор у вора украл». Глядишь, Церковь и Палачи на такую мелочь и не обратят внимания!

На следующую ночь, когда его домашние крепко уснули, Коул надел самую ветхую мешковину, что была в сундуке, набросил на плечи старый, обтрёпанный плащ с бахромой и бесшумно выскользнул из дома. Добравшись до одного глухого, уединённого угла, он остановился перед грязной чугунной решёткой канализационного люка. Нимало не заботясь о толстом слое чёрной грязи на земле, Коул прижался лицом к решётке и прислушался. Из-под ледяного чугуна то и дело доносился крысиный писк да изредка – шаги копошащихся там, внизу, обитателей из «грязи». Убедившись, что прямо сейчас под люком никого нет, Коул осторожно сдвинул решётку и беззвучно спрыгнул вниз!

– Так вот она какая, канализация?

Стоя по щиколотку в вонючей жиже и мутной воде, Коул настороженно и с любопытством оглядывался, а сам тем временем нагибался и щедро обмазывал своё тело грязью. Очень скоро из него получился тощий юнец, от которого разило за версту, а лицо было чёрным от грязи. В этот миг его стало не отличить от любой другой «грязи» из канализации.

Не теряя времени, Коул устремился в юго-восточном направлении. Согласно сведениям, которые ему удалось раздобыть, сегодня в подземном квартале неподалёку должна состояться сделка по продаже розовой пудры, в которой будет участвовать некто по кличке Чёрный Бочонок – член банды «Серые крысы».

Так называемая розовая пудра на деле являлась запрещённым наркотиком, изготавливаемым из человеческой крови и светящегося красного гриба Кума. Из-за своего прелестного цвета, напоминавшего алые лепестки роз, этот порошок и получил столь поэтичное название. Он не только вызывал привыкание, но и до определённой степени смягчал ломку от священных напитков и кровяной терапии, а потому пользовался бешеной популярностью. Естественно, вещество это оказывало на организм исключительно разрушительное действие, чем кардинально отличалось от кровяной терапии. «Розовая пудра», – какое красивое имя, но, увы, из-за неё разрушилось и погибло великое множество семей.

Эти сведения обошлись Коулу в три серебряные монеты, уплаченные им торговцу информацией. В Серебряном городе почти любые данные можно было раздобыть по подпольным каналам, были бы у тебя в кармане звонкие золотые с профилями «стариков». Три серебряных, впрочем, составляли на сегодняшний день большую часть сбережений Коула, и в этот раз он, можно сказать, поставил на кон всё.

Пробравшись во тьме около десяти минут, Коул прикинул, что, должно быть, уже близок к цели. Хотя в коллекторе стояла крошечная мгла, а ходы здесь напоминали лабиринт, в его памяти крепко сидела грубая схема здешних коммуникаций, да и чувством направления он обладал превосходным. Когда до цели, по его расчётам, оставалось рукой подать, Коул резко замедлил шаг и весь обратился во внимание. Ждать пришлось недолго.

Прямо за ближайшим поворотом, нервно озираясь и прохаживаясь туда-сюда, дежурили двое субъектов в ветхом тряпье, сжимавших в руках зазубренные ржавые ножи. Сомнений быть не могло: это были дозорные, приставленные сторожить сделку с розовой пудрой. Завидев их, Коул возликовал про себя; он тотчас же взял себя в руки, сосредоточился и принялся высвобождать ту самую кровожадную силу, что дремала в его сердце.

Вскоре его щедедушное тело начало наливаться мощью, а органы чувств – невероятно обостряться. Точно получив мощную дозу живительного стимулятора, он в мгновение ока обрёл способность видеть мрачное подземное царство так ясно, как если бы оно было залито светом. Он мог отчётливо слышать, как в зловонной жиже и тине у его ног шуршат прусаки и сколопендры, мог ясно различить в десятках метров мрачные картины причудливого, жутковатого содержания, намалёванные на стенах, и даже паутину, затянувшую эти рисунки. Дыхание двух дозорных в десяти с лишним метрах отдавалось в его ушах оглушительным барабанным боем. Шаги иных членов банды «Серые крысы», находившихся дальше, их приглушённый говор – всё это сделалось кристально различимым.

В этот миг он без труда сумел определить, что позади двух дозорных располагается овальное замкнутое пространство, в котором находятся восемь человек, семеро мужчин и одна женщина. Считая тех двоих, всего в деле было десять «крыс». Девять из них были самыми обычными людьми, разве что покрепче прочих. Однако имелся среди них один – тощий, словно жердь, субъект средних лет, – который не мог не привлечь пристального внимания Коула. Похоже, этот тип был мастером арканы! Дышал он очень часто и прерывисто, температура его тела была заметно выше, чем у остальных, и от него исходила едва уловимая, но чрезвычайно опасная аура – аура самой арканы!

Глава 8 Охота начинается

Хотя сила этого типа, судя по всему, была невысока – он даже не дотягивал до уровня подмастерья арканы, скорее всего являясь новичком, освоившим всего одну-две простейшие арканские модели.

Но в конце концов, это был первый встреченный Коулом человек, владеющий арканой, так что он счёл разумным проявить осторожность.

«Надо придумать, как вывести этого типа из игры в первую очередь!»

Пробормотав это про себя, Коул ринулся на двух дозорных со скоростью сильнейшего порыва ветра. Обратившись Потерянной Душой, он обрёл ужасающую силу и скорость. Во тьме, словно демоническая тень, он мгновенно настиг дозорного, стоявшего справа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.